

(малоизвестные факты о древнерусских воинах)

Мирный пахарь не любит воевать. Он кроток и терпелив. Покой ему нужен, труд и обильные всходы. И только когда враги сжигают родную хату, берется он за меч.

Таков распространенный взгляд на менталитет русского воина. По духу наш воин – не рыцарь, а вооруженный крестьянин. Исследователь воинской психологии Сапронов пишет: «Наши дружинники, бояре и дворяне какие – то не воинственные (...) поглощены крестьянской стихией». 1

Всегда ли так было? Всегда – убежден Сапронов: «Парадокс: невероятно расширившаяся Россия никогда по–настоящему не имела милитаристского духа».2

Я не согласен. Был в русской истории период, когда элита нашего общества явила окружавшим народам дух подлинного милитаризма. Это время так называемого варяго – русского завоевания. Примерно триста лет, с VIII – го по X – й век. А элита – это древние русы.

Не селяне, а викинги

Сейчас мало кто знает, что древние русы и древние славяне – далеко не одно и то же. Славяне, населявшие в те далекие времена Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую области, как раз и были «мирными пахарями». Земледелие, охота, рыболовство, бортничество – вот чем занимались все эти словене, кривичи,

вятичи и другие племена. Русы же, пришедшие на славянские земли с южного берега Балтики, были известны занятиями иного рода. Откроем записки о русах арабского путешественника X века Ибн Русте. «Они (русы) производят набеги на славян, причем садятся на корабли, отправляются к славянам, захватывают их в плен, увозят к хазарам и болгарам и продают. Пашен у них нет, они питаются только тем, что увозят из земли славян. (...) Их единственное занятие – торговля соболями, белками и другими мехами».3

Таковы немирные русы – профессиональные воины, купцы и работорговцы. Именно русы, покорив славянские племена, составили элиту древнерусского государства. Русами были наши знаменитые князья: Рюрик, Олег, Игорь, Святослав. До сих пор ученые спорят, об этническом происхождении русов. Одни считают, что русы – балтийские славяне.4 Другие полагают, что это скандинавы, постепенно перенявшие славянский язык и славянскую веру. («Их было слишком мало, и поэтому они вскоре растворились в море славян – род великих русских князей уже в третьем поколении отказался от языка и традиций отцов своих. Правнук Рюрика получил уже имя Святослав».)5 Однако, если этническая природа русов еще вызывает споры, то их образ жизни бесспорен. По образу жизни русы – типичные скандинавские викинги. Их дом – ладья. Их жизнь – походы. Их промысел – война.

Боевая машина

Закалка начиналась с колыбели. «Когда у (...) руса рождается сын, отец приносит ребенку обнаженный меч, бросает его перед ним и говорит: «Я не оставлю тебе в наследство имущества, и не будет у тебя ничего, кроме того, что ты приобретешь для себя своим мечом». (Записки Ибн Русте).6 Наследство у русов, действительно, получала дочь, а сыну ничего не оставалось, как добиваться всего самому.

О воспитании молодых русских воинах сведений не сохранилось. Но можно предположить, что это воспитание немногим отличалось от воспитания, которое получали юноши в аналогичных мужских воинских сообществах соседних стран. Я имею в виду не только скандинавских викингов, но и ирландских фениев.

О скандинавах и ирландцах много сведений сохранилось в исландских и ирландских сагах. Так, в Ирландии мальчики жили вместе со взрослыми воинами при дворе короля и большую часть времени проводили в играх и военных упражнениях. Игры были,

например, такие: ударом палицы надо послать мяч далеко вперед, следом за мечом бросить палицу и дротик, а потом бежать во всю мочь, чтобы поймать их, пока те не коснулись земли.⁷ Плавать маленьких ирландцев учили без всяких упражнений – просто бросали их в озеро.⁸ Перед вступлением в дружину фениев ирландский воин проходил ряд испытаний. Сначала ему заплетали косы и пускали бежать по лесам. Следом в погоню бросались фении (изначально от беглеца их отделяло расстояние равное длине ветки). Испытуемый должен был уйти от преследователей без единой царапины. Если на бегу у него расплеталась коса или хрустел под ногой сухой сучок, экзамен считался несданным. Следующим испытанием был прыжок через шест, высотой в человеческий рост.⁹ Скандинавские викинги то же должны были иметь крепкие ноги. Опытный воин должен был на бегу обогнать скачущую лошадь.¹⁰

Теперь о работе с оружием. Каждый воин – рус должен был хорошо владеть мечом (записки Ибн Русте).¹¹ Меч того времени весил 1,5 кг и имел длину 95 см. ¹² Ирландский фений мог таким мечом перерубить человека пополам. ¹³ Скандинавский викинг одним ударом сикиры отрубал головы у двух стоящих рядом быков.¹⁴ А ударом меча викинг легко отсекал у противника ногу.¹⁵

Не менее серьезным было искусство защиты. При вступлении в дружину фении опускали соискателя по пояс в яму и давали в руки щит и веревку. ⁹ фениев отходили на расстояние десяти борозд и кидали в него копья. Если хоть одно копьё задевало испытуемого, он считался не сдавшим экзамен.¹⁶

Ирландские воины владели и кулачным боем, к которому они прибегали, оставшись без оружия.¹⁷

Таковы сведения о подготовке воинов Ирландии и Скандинавии. Вряд ли русы, ведшие аналогичный образ жизни, были подготовлены хуже.

Сестра моя - смерть

Но все же главной тренировкой бойца были не вышеперечисленные позиции, а личный опыт участия в смертельных схватках. Ибо, как известно, лучший воин не тот, кто искуснее владеет оружием, а тот, кто меньше боится смерти.

Об отношении русов и смерти следует сказать особо. Для современного человека насильственная смерть – это трагедия, не укладывающаяся ни в какие рамки. Для древнего руса смерть – привычное дело. Умереть можно было каждый день. Например, в драке. Русы постоянно носили с собой меч и нож и по любому поводу пускали их в ход. Оскорбление тут же смывалось кровью. Иное поведение считалось трусостью. «Только трус ходит безоружным» – эта поговорка ирландских фениев пришлась бы по нраву древним русам. Итак, мы сказали о смерти в драке. Умереть можно было и во время законного юридического спора, в присутствии судьи и свидетелей. Дело в том, что подобные споры решались у русов через специальные судебные поединки. «Кто одержит верх над противником, в пользу того решается спор». (Записки Ибн Русте).¹⁸ Умереть можно было и от мести родственников убитого тобой человека. Узаконенный обычай кровной мести бытовал среди всех народов древности. Наконец, умереть можно было на войне, составлявшей по времени большую часть жизни руса. Таким образом, всю свою жизнь, почти ежедневно, рус рисковал жизнью, выбирая между вероятностью быть убитым и необходимостью убить самому. Тут уж не до страха перед смертью.

Избавиться от такого страха помогала и религия. Русы – язычники верили, что после смерти их ждет вечная жизнь в компании с богами. Причем жизнь в том же статусе, в каком человек умер, – без всяких наказаний за грехи. Так какой же резон бояться смерти. Пусть встреча с богами будет радостной – и русы весело праздновали поминки, а их жены и невольницы легко и спокойно шли вслед за умершим мужем на погребальный костер. (Записки арабского путешественника X века Ибн Фадлана).¹⁹

Кроме того, русы считали, что смерть, (как и вообще судьба) неотвратима. Если суждено умереть сегодня – умрешь сегодня, как бы ты не старался этого избежать. А раз так – зачем бояться неизбежного?

Бесстрашие русов перед смертью было продиктовано еще и верой, что пленник, умирая, обречен на вечную участь пленника на том свете. Не желая стать вечным рабом, русы предпочитали плену самоубийство на поле боя. Попав в безысходное положение, они вонзали себе меч в живот.²⁰ Обычай, достойный кодекса бусидо – вспомним знаменитых самурайских харакири!

Храбрость, мужество, мощная физическая подготовка. Что еще можно сказать о воинах – русах?

Как и все воины древности, они были беспощадны к врагам, не зная разницы между вражескими воинами и мирными жителями, включая детей.²¹ Но это говорит не столько о жестокости русов, сколько о традиционном для того времени восприятии чужаков. Для древнего человека иноплеменник – это уже не человек, он, скорее, зверь или чудовище, убить которое похвально. Недаром дикари Северной Америки с удовольствием убивали женщин враждебного племени, а потом хвастались их скальпами как охотничьими трофеями.²² Да что там индейцы, даже цивилизованные древние греки считали все окружающие их народы не людьми, а варварами.

Воин - колдун

А вообще, безжалостность к врагам есть оборотная сторона отсутствия жалости к самому себе. Воин, всегда готовый пролить свою кровь, легко прольет и чужую.

Пришла пора сказать о боевой магии русов. Как и все древние воины, русы верили в колдовство и в его огромную роль на поле битвы. К сожалению сведений о конкретных воинских магических ритуалах русов не сохранились. Может быть, подобно ирландцам, они пили кровь убитых врагов, чтобы завладеть их душой.²³

Может быть, молодые русские воины, подобно германцам, не стригли волос до убийства первого врага, полагая, что им поможет магическая сила, заключенная в волосах.²⁴ Возможно, русских воинах, одержавших победу над врагом, некоторое время подвергали «карантину» в родных селениях – из страха, что они являются носителями дурного магического влияния со стороны душ убитых врагов.²⁵ Наверное, русские воины верили в особую силу магических военных песен, приносящих удачу их авторам и гибель врагам. По крайней мере у коллег русов – скандинавских викингов бог войны Один был по совместительству богом поэзии, а также богом колдовства.²⁶ А ирландские воины перед битвой читали в адрес противника оскорбительные стихи.²⁷ Вступающий же в фении обязан был наизусть выучить 12 книг магических стихов. ²⁸ Очевидно, как и у скандинавских викингов, у русов были свои берсерки - воины, которые с помощью специальных шаманских практик вводили себя на поле боя в своеобразный боевой транс, делавший их неуязвимыми для ударов.²⁹

Любовь к профессии

Все это, к сожалению, только догадки. Наверняка же можно сказать: древние русы были настоящими милитаристами, их духу присущи все ценности идеологии милитаризма: гордость, бесстрашие, честь, безжалостность к себе и врагу, жажда битв, подвигов и славы. Как и скандинавские викинги, они искренне любили войну и считали ее самым достойным для мужчины занятием. (Не случайно скандинавы верили, что Один приглашает к себе на пир только погибших в бою.³⁰ И наверное, перед смертью, став беспомощным, никому не нужным стариком, седой сгорбленный рус мог бы заплакать и сказать слова старого ирландского фения: «Прощайте и битвы, и славное имя, и богатая дань. Ничего у меня не осталось».³¹

¹ Сапронов П.А. Феномен героизма. Спб. 1997, с. 294 — 295.

² Там же.

³ Славяне и Русь (сборник). М. 1998, с. 299.

⁴ Кузьмин А.Г. Предисловие к сб. Откуда есть пошла Русская земля. Т. 2. М. 1986, с. 24 — 25.

⁵ Л. Нидерле. Славянские древности. М. 2000, с. 164.

⁶ Славяне и русь. Сборник. М. 1998, с. 299.

⁷ Ирландские сказания. М. 2000, с. 83.

⁸ Ирландские сказания. М. 2000, с. 180.

⁹ Там же, с. 188.

¹⁰ Исландские саги. Спб. 1999, т. 2, с. 488.

¹¹ Славяне и русь. Сборник. М. 1998, с. 299.

¹² М. Семенова. Мы — славяне! Спб. 1997, с. 446 — 447.

¹³ Ирландские сказания. М. 2000, с. 219.

¹⁴ Исландские саги. Спб. 1999, т. 1, с. 90.

¹⁵ Исландские саги. Спб. 1999, т. 1, с. 101 — 102.

¹⁶ Ирландские сказания. М. 2000, с. 188.

¹⁷ Ирландские сказания. М. 2000, с. 212, 215.

¹⁸ Славяне и русь. Сборник. М. 1998, с. 299.

¹⁹ Славяне и русь. Сборник. М. 1998, с. 306 — 307.

²⁰ Откуда есть пошла Русская земля. М. 1986, с. 560.

²¹ Откуда есть пошла Русская земля. М. 1988, с. 550.

²² Купер Д.Ф. Зверобой. Харьков — Москва.1998, с. 43.

²³ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М. 1980, с. 261.

²⁴ Там же, с. 265.

²⁵ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М. 1980, с. 242.

²⁶ Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 1. М.Спб. 1999, с. 165, 175.

²⁷ Ирландские сказания. М. 2000, с. 47.

²⁸ Ирландские сказания. М. 2000, с. 188.

²⁹ Элиаде М. Тайные общества. М.Спб. 1999, с. 218 — 219.

³⁰ Зачарованный мир. Боги и богини. М. 1996, с. 122.

³¹ Ирландские сказания. М. 2000, с. 280.